

ВАЛЕРИЙ КВИЛОРΙΑ

ВОЗВЕДЕННЫЕ

В СТЕПЕНЬ

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ
ШУРКИ И ЛЕРКИ
ИСТОРИЯ ДЕВЯТАЯ

Невероятные похождения Шурки и Лерки

Валерий Квилория
Возведённые в степень

«ИП Квилория В.Т.»

2008

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

Квилория В. Т.

Возведённые в степень / В. Т. Квилория — «ИП Квилория В.Т.», 2008 — (Невероятные похождения Шурки и Лерки)

Кто сказал, что человек – самый главный на планете Земля? Очередные невероятные похождения Шурки и Лерки опровергают этот постулат напрочь. В их родном городке, в Беларуси, в Европе и вообще во всём мире вдруг ни с того ни с сего увеличились насекомые. Увеличились не на какие-то там жалкие сантиметры, а на целые метры. Муравьи стали размером с крупную собаку, мухи – размером с телёнка, осы – не меньше лошади, а шершни стали, как слоны. Вся эта глобальная нечисть принялась охотиться на людей. Против глобалов выступили пожарные и милиция, армия, народное ополчение, а также школа, в которой учатся наши друзья. Школьники сражались с насекомыми и на земле, и в небе. А в итоге выяснилось, что насекомые увеличились не просто так, а потому что... Но это вы узнаете сами, прочитав повесть «Возведённые в степень».

УДК 821.161.1(476)-93
ББК 84(4Бей=Рус)-44

© Квилория В. Т., 2008
© ИП Квилория В.Т., 2008

Содержание

Шагающая башня	7
Братание с мухами	10
Первые потери	14
Мирмики тяжеловесы	17
Битва за столовую	20
Победа и трофоллаксис	24
Нечапай и собачьи скакуны	28
Чудо-юдо под седлом	32
Глобалы	36
Розовая саранча	39
Кисельная обжора	41
Опять Фенечка	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Валерий Квилория

Возведённые в степень

© Квилория В. Т., 2008

* * *

*Стоит лишь внимательно посмотреть себе под ноги,
как тут же начинаются чудеса.*

Валерий Квилория – лауреат литературного конкурса «Русская премия» 2006 года (Москва) лауреат Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А. Н. Толстого 2006 года (Москва) дипломант Второго Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого 2007 года (Москва)

Шагающая башня

Урок зоологии вёл Пантелеймон Юрьевич. Развесив вдоль классной доски плакаты, он с воодушевлением рассказывал о кольчатых червях. Оказывается, таких беспозвоночных животных на всём белом свете почти восемь тысяч видов. Среди них есть даже пиявки.

– Тело кольчатых червей, – говорил биолог, – поделено внутренними перегородками на сегменты...

Лера Стопочкин слушал, положив голову на руки, и с досадой думал о скандале, разразившемся на первом уроке. «А всё эта зловредная Фенечка», – сокрушённо вздыхал он.

Неожиданно школьный двор накрыла гигантская тень. Лера поднял голову, и его мрачные думы мигом рассеялись. За окном на четырёх опорах накренилось нечто вроде баллистической ракеты¹, окрашенной в травянистый цвет. Стопочкин тотчас припомнил пластиковую бутылку с зелёной рожей, которую они запускали в небеса, чтобы выдернуть его другу Шурке Захарьеву больной зуб. Только ракета за окном казалась раз в пятьдесят больше. «Если и эта будет рыскать над землёй, как наша, – мелькнуло у него, – то от школы мокрое место останется». И ракета действительно вдруг покачнулась.

– Ёлки-палки! – вырвалось у Леры.

Одноклассники все как один повернули головы. Даже Пантелеймон Юрьевич перестал рассказывать о кольчатых червях.

– А это что? – показала вверх Светочка Щербина.

Лера задрал голову и увидел на макушке ракеты танковую башню. Во всяком случае, так ему показалось вначале. Вместо артиллерийского орудия башня была оснащена усам-антеннами и водянистыми глазами. Ниже сверкали острыми зубинами две двухметровые клешни.

Ракета медленно повернула башню-голову и уставилась на класс. В ужасе девчонки и мальчишки отпрянули от окон. Не заметив ничего подозрительного, зелёная громадина зашагала, переставляя свои ноги-опоры к школьной столовой, одноэтажное здание которой примыкало к учебному корпусу.

– Мantis религиоса, – сказал в полной тишине дрогнувшим голосом Пантелеймон Юрьевич.

– Что? Что? – повернулись к нему школьники.

– Богомол обыкновенный, – пояснил за учителя Клёпа, который два года посещал кружок биологии, помогал школе собирать коллекцию насекомых и знал о них уже немало.

– Да-да, – подтвердил Пантелеймон Юрьевич. – Чрезвычайно прожорливый хищник. Питается гусеницами, жуками, осами, тараканами, но больше всего любит мух. Длина самцов не более пяти, а самок – до семи сантиметров.

– Может, метров? – уточнил Лера, не спуская глаз с богомола, рост которого был никак не меньше водонапорной башни.

Пантелеймон Юрьевич в растерянности развёл руками.

– А он на нас не набросится? – спросила Галка Кит.

– Богомол нападает из засады, – успокоил её Клёпа. – Поэтому и маскируется под траву.

– Верно, – одобрительно кивнул биолог и воодушевлённый неподдельным вниманием учеников, продолжил: – окраской и формой тела мantis религиоса имитирует растительность. Но лучше всех приспособился африканский тропический богомол. Когда он сидит на ветке, тело его совершенно незаметно среди листьев. Зато передние ноги, которыми он хватается добычу, сильно расширены и окрашены в малиновый цвет. Из-за этого африканский

¹ Баллистическая ракета – после выключения двигателей совершает полёт по баллистической траектории.

богомол похож на красивый благоухающий цветок. Его так и прозвали: чёртов цветок. Стоит бабочке или даже колибри приблизиться к такой приманке, как они попадают в западню и...

Словно демонстрируя, что с жертвой происходит дальше, гигантский богомол резко сложил одну из своих клешней. Звук при этом был такой, будто щёлкнули громадные стальные ножницы.

Не успел 8 «Б» очередной раз ужаснуться, как следом в классе завибрировали стёкла, и всё вокруг наполнилось гулом. Через секунду во дворе школы рядом с богомолем опустился летательный аппарат, похожий на вертолёт. Только вместо пропеллера у него были четыре прозрачных радужных крыла, а вместо кабины – два огромных на всю голову глаза и страшная зубастая челюсть.

– Да это же стрекоза! – крикнул кто-то.

– Метров пятнадцать, – определил Лера.

Великанша, между тем, подобралась к луже, ради которой и приземлилась. Но едва коснулась воды, как богомол сделал стремительный выпад и схватил её клешней-ножницами поперёк туловища. «Вертолёт» отчаянно завибрировал крыльями, всё напрасно – богомол держал мёртвой хваткой. Тогда стрекоза изогнулась и попыталась вцепиться зубами в его голову-башню. Между гигантами началась борьба не на жизнь, а на смерть. Богомол мотнул стрекозу и с размаху ударил оземь. Она с такой силой обрушилась на площадку, что разбитая на куски тротуарная плитка брызнула в разные стороны. В следующий миг стрекозиный хвост задел стоявший у крыльца «жигулёнок» директора школы и автомобиль, в просторечии именуемый «копейкой», мгновенно превратился в груды металла. Девчонки завизжали от страха.

– Молчать! – неожиданно строго прикрикнул на них добрейший Пантелеймон Юрьевич. – Всем под парты!

Класс дружно бросился на пол.

– Пантелеймон Юрьевич, – спросил Лера, – откуда они взялись?

– Не знаю, – шепнул биолог. – Может быть, сбежали из какой-нибудь научно-исследовательской лаборатории. Но этого быть не может!

– Да на нас биологическую бомбу сбросили, от которой насекомые увеличиваются, – предположил лежавший рядом Курила.

– Нет, – не согласился Пантелеймон Юрьевич и показал на ближайшее окно, по стеклу которого безмятежно разгуливали самых обычных размеров мухи, – бомба на всех бы подействовала.

Курила привстал и огляделся.

– А вон там что? – показал он на одноэтажную столовую, примыкавшую к главному корпусу.

Пантелеймон Юрьевич тоже привстал. На плоской крыше столовой бродило целое стадо мух, каждая из которых была размером с добрую корову.

Богомол к тому времени расправился со стрекозой и потянул её обмякшее тело в сторону школьного стадиона.

– Пантелеймон Юрьевич, – сделал скучное лицо Курила, – мне в туалет надо.

– Иди-иди, – кивнул учитель, озабоченный невероятностью происходящего.

Курила выскользнул из класса и вскоре Светочка Щербина, во все глаза наблюдавшая за мушиным стадом, всплеснула руками.

– Ой, девочки! – ахнула она. – Пропал наш Курильчик!

Класс вновь прилип к окнам и обнаружил, что одноклассник действительно пропал. Со сдобной булочкой в руке Курила стоял на крыше столовой, а вокруг него сгрудилось, плотоядно потирая лапки, с десяток гигантских мух.

– Как его туда занесло? – схватился за сердце Пантелеймон Юрьевич.

– А через мужской туалет на втором этаже, – подсказала староста класса Галка Кит. – Там окно прямо на крышу выходит.

Братание с мухами

Ни слова больше не говоря, учитель биологии бросился в коридор. Следом за ним побежали мальчишки. За мальчишками – девчонки.

Перебравшись через подоконник туалета, Пантелеймон Юрьевич ожидал увидеть самое ужасное, а увидел живого и невредимого Курилу, который кормил с рук одну из мух. Муха откусывала понемногу от булочки и доверчиво тёрлась о ногу подростка. Остальное стадо мирно гуляло в сторонке.

– Да они ручные, – объявил Курила, – их только прикормить надо.

Услышав это, мальчишки дружной гурьбой поспешили в школьный буфет, где, к изумлению буфетчицы, мигом скупили всю сдобу. Прибравшему позже всех Клёпе пришлось довольствоваться кремовым пирожным. Но больше других не повезло девчонкам. Перед ними на пути к мушину стаду лежало непреодолимое препятствие – мужской туалет. Узнав от бегущих туда-обратно одноклассников, что на крыше идёт настоящее братание с мухами, они едва не заплакали от обиды.

– Идите спокойно, – подбодрил их Клёпа, возвращавшийся последним, – тут никого нет, все давно на крыше!

Первой вдоль стеночки к подоконнику пробралась Галка Кит. За старостой – остальные.

Мухи по-прежнему не проявляли никакой агрессии. Мало того, оказалось, что они обладают телепатическими способностями. Раньше других это, судя по всему, обнаружил Курила. Он то смеялся беспричинно, то стоял, склонив голову над своей крылатой подружкой, словно прислушиваясь, то нечто бормотал себе под нос. Остальные мальчишки тоже выбрали по мухе, даже Пантелеймон Юрьевич не удержался – погладил одну по ворсистой спине. Но муха, обнюхав его пахнущие мелом руки, убежала к тем, у кого было чем угоститься. Особой популярностью пользовался Клёпа. С его пирожного одновременно слизывали крем сразу три мухи.

Лера выбрал себе небольшую, размером с телёнка, мушку. «Угости пирожным», – подумал вдруг он и спохватился – мысль была не его. «Конечно, не твоя, – потёрла передние лапки мушка-телёнок, – угости пирожным».

– Да у меня нет, – пробормотал растерянно Лера, протягивая телепатическому насекомому булочку.

– Жадные вы, – всё также телепатически сказала муха и откусила от угощения.

– Это почему же? – насупился Лера.

– Сами не едите и другим не даёте.

– Чего не даём?

– А всего.

– Нет, – спрятал булочку за спину Лера, – ты давай конкретно.

– А вот залетела я вчера в вашу столовую, а меня там – тряпкой. Чуть не убили! А за что? – с пафосом мысленно спросила муха и сама ответила: – За то, что я хотела свежих объедков покушать.

Лера почесал в затылке.

– Согласен, – кивнул он, – могли и убить. Но после мусорного ведра ты на бутерброд сядешь или на торт.

– И что же тут такого? – не поняла муха. – Я ведь всё не съем, разве только самую малость.

– Малость? – возмутился Лера. – Да плевать на это! Ты туда штук сто яиц отложишь, а из них личинки вылупятся – белые, противные, на червей похожие.

Муха обиделась.

– Между прочим, – подпрыгнула она, – наших детей используют в хирургии.

– Где-где? – от удивления Лера и сам чуть не подпрыгнул.

– В хирургии, – с довольным видом повторила муха. – Их в гниющие раны кладут, они оттуда весь гной выедают.

Лера скривился.

– Противно, да? Зато ни один врач так рану не вычистит. И когда наши противные червячки работают, рана ни капельки не болит. Наоборот, больному хочется смеяться, так в ране щекотно. А ещё наши червячки выделяют вещество, от которого ваши раны заживают быстрее.

– Погоди, – вспомнил Лера. – А при чём здесь комнатные мухи? Пантелеймон Юрьевич рассказывал, что раны от гноя чистят личинки мясных мух. Но перед этим их всё равно выдерживают на чистом мясе, чтобы микробы не попали.

– Микробы? – задумалась муха. – Это что такое?

– Без микроскопа не увидишь. Но умереть из-за них можно запросто. Вот у тебя в брюхе живёт почти 33 миллиона микробов и ещё полмиллиарда – на теле и на лапах. Ты во время еды слюну выделяешь?

– Бывает, – согласилась муха, пристально разглядывая надкушенную булочку.

– Вот с этой слюной на еду попадают миллионы бактерий. Среди них встречаются возбудители тифа², туберкулёза³, дизентерии⁴, холеры⁵, полиомиелита⁶, дифтерии⁷, туляремии⁸, трахомы⁹ и даже проказы¹⁰.

Муха внимательно осмотрела свои передние лапки.

– Не верю, – мрачно заявила она. – Откуда тебе знать?

– Да на спор, – забыв о микробной опасности, хлопнул её ладонью Лера. – У нас зоологию Пантелеймон Юрьевич ведёт. Самый классный учитель! Знаешь, как интересно рассказывает. Во!

– Это тот, от которого мелом воняет?

– Ну да.

Лера хотел рассказать мухе о средствах борьбы с микробами, но его прервал шум, возникший в туалете. В следующее мгновение на крышу из окна стали вываливаться одноклассницы, которых, надо заметить, была целая дюжина¹¹. «Неужели богомол пробрался в школу?» – испугался Лера.

² Тиф – общее название острых инфекционных заболеваний: сыпной, возвратный, брюшной тиф и паратиф.

³ Туберкулёз – инфекционное заболевание, вызываемое туберкулёзной палочкой, которая поражает чаще всего лёгкие, а, кроме того, лимфатические узлы, кожу, кишечник, кости, суставы и почки.

⁴ Дизентерия – кровавый понос; острозаразное эпидемическое заболевание, протекающее с тяжёлыми явлениями общего отравления, нарушениями нервной системы и язвенным поражением преимущественно толстых кишок.

⁵ Холера – острозаразная эпидемическая болезнь, вызываемая холерным вибрионом, ведёт к обезвоживанию организма, у больного появляется резкая слабость, судороги.

⁶ Полиомиелит – воспаление серого вещества спинного мозга, чаще встречается в виде эпидемического детского паралича, как правило, нижних конечностей.

⁷ Дифтерия – острозаразное заболевание, преимущественно детского возраста, протекающее с явлениями крупозного поражения зева, слизистых оболочек носа, гортани, трахеи и явлениями общего отравления.

⁸ Туляремия – заразная болезнь человека и животных, выражается высокой температурой и мышечными болями.

⁹ Трахома – хроническое заразное заболевание глаз, приводит к раздражению роговицы глаза, образованию бельма и слепоте.

¹⁰ Проказа (лепра) – хроническое инфекционное заболевание, вызываемое микробактерией, характеризуется образованием плотных, постепенно изъязвляющихся узлов в тканях и органах или поражением нервной системы.

¹¹ Дюжина – двенадцать.

Первые потери

На самом деле это был не богомол, а директор школы Юлиан Сидорович Почёмбыт. Не зная о чрезвычайности ситуации, директор вошёл в туалет и с изумлением обнаружил там целую ораву восьмиклассниц. Струдившись у раскрытого окна, девчонки хлопали в ладоши от восторга, улавливая обрывки телепатических диалогов. Смущённый Юлиан Сидорович решил, что по рассеянности ошибся этажом и собрался было незаметно ретироваться. Но в последний момент увидел на крыше столовой гигантских мух, а рядом с ними – учителя биологии.

– Это что такое? – спросил тогда он.

Вот тут-то слабая половина 8 «Б» и принялась в панике сигать за окошко. Вслед за ними высунулась грозная физиономия Почёмбыта.

– Пантелеймон Юрьевич, – строго сказал он. – Что за эксперименты вы проводите? Кто разрешил?

Пантелеймон Юрьевич только руками развёл.

– Юлиан Сидорович! – закричали тогда мальчишки, спасая учителя. – На вашу «копейку» гигантский богомол напал. Как хлопбытнул по ней – один блин на колёсах остался!

– Мы не виноваты! – кричали они. – Насекомые сами по себе увеличились! Мухи вон какие стали!

Почёмбыт подошёл к краю крыши, но своего автомобиля, который стоял под самой стеной столовой, увидеть не смог.

– Неужели и вправду в блин? – посмотрел он на биолога.

Тот утвердительно кивнул.

– Даже баранка свинтилась, – заверил с улыбкой Курила. – Хотите, принесу?

И не дожидаясь ответа, вскочил своей мухе на спину. Муха обмахнула лапкой мордочку, словно осеняя себя крестом, зажужжала и, коротко разбежавшись, легко взмыла в небо вместе с седоком. Увидев это, учитель с директором замахали руками и чуть было сами не бросились вслед за ними с крыши.

– Осторожно! – закричали они в один голос.

– Ого-го! – отозвался радостно Курила и, описав дугу, приземлился в школьном дворе.

Не успели Юлиан Сидорович и Пантелеймон Юрьевич прийти в себя, как мушиный наездник вернулся в поле их зрения. Обхватив ногами муху за туловище, Курила обеими руками держал перед собой руль от «жигулёнка», воображая, что ведёт автомобиль. Муха точно следовала всем поворотам руля. «Сговорились», – понял Лера. Но ведь директор школы ещё не знал о мухотелепатии. Чувствуя, что сходит с ума, Почёмбыт схватился за голову. В этот момент из окна высунулась завуч Фаина Демьяновна, которую за нервный характер все в школе звали за глаза Фенечкой.

– Юлиан Сидорович! – закричала она истошно. – Юлиан Сидорович!

Пролетавшая мимо муха от испуга резко взмыла вверх. Курила потерял равновесие и, сам того не желая, уронил рулевую баранку. Просвистев в воздухе наподобие лассо, баранка накрыла пышную причёску завуча. Голова Фаины Демьяновны легко проскочила между радиальными планками, и руль повис у неё на шее.

– Вася! Курильчик! – взвизгнула она. – Сними немедленно!

Но перепуганная муха рванула ещё выше и вместе с Курилой скрылась в синем поднебесье. На помощь к завучу поспешили директор с учителем биологии.

– Бедная машина, бедный мальчик, – вздохнул Юлиан Сидорович, взялся за рулевое колесо и попытался его снять.

Увы, как он ни вертел рулём, а Фенечка – головой, положения, при котором их можно было бы разять, не находилось.

– Странно, – задумался Почёмбыт. – Как-то же она туда просунулась?

– Может быть, у Фаины Демьяновны во время испуга череп сжался? – предположил Пантелеймон Юрьевич. – Такое в животном мире встречается.

– Теперь я похожа на бездомную свинью, – заплакала Фенечка.

– Это почему же? – встревожился Почёмбыт, который вдруг решил, что завуч с перепугу повредила в уме.

– Такие в грузинских деревнях по улицам бегают.

Директор припомнил давнишнюю школьную экскурсию по сказочно красивым предгорьям и долинам Грузии. Вспомнил мелких грузинских свиней, которые свободно бегали по узким кривым улочкам, словно бродячие собаки. Вспомнил, как эти пронырливые существа пытались подрыть землю и пролезть под забором в чей-нибудь огород. Лицо его прояснело.

– Вы знаете, похоже, – согласился он. – Только ярмо грузины делают из связанных крест-накрест палок.

– Это, – объяснил он подошедшим ученикам, – чтобы свиньи сквозь ограды не лазали и приусадебные участки не разоряли.

– Ой! – услышав это, схватила за руль Фенечка. – Да ведь нашу столовую тоже разоряют. Вот прямо сейчас.

Мирмики тяжеловесы

Выяснилось, что школьную столовую оккупировали рыжие и весьма нахальные муравьи.

– Тащат всё подряд, – рассказывала завуч. – Ведро с помоями и то уволокли. С ними старшекласники из дежурного 11 «А» воюют.

– Скорее всего, это представители группы рыжих мирмик, – заявил Пантелеймон Юрьевич. – Мелкие, но сильно и неприятно жалящие муравьи.

– Да какие же мелкие? Во! – забыв про руль, широко развела руками завуч. – Здоровые, как собаки на Румынии¹².

Почёмбыт пригладил пушок на лысине.

– А ну, за мной! – приказал он негромко и полез через подоконник в школу.

Двумя рядами восьмикласники дружно последовали за директором. Юлиан Сидорович привёл их в свой кабинет и распахнул дверь сейфа.

– Братцы, – молвил он дрогнувшим голосом. – Школа в опасности! Вооружайтесь!

Класс заглянул в сейф и ахнул. Там грудой лежали рогатки, плевательные трубки, пугачи и даже один самопал.

– Юлиан Сидорович, – поправила на шее руль Фенечка, – откуда у вас такое?

– Трофеи моего тридцатилетнего директорства, – не без гордости посмотрел на неё Почёмбыт.

– Вот эту, – взял он ближайшую рогатку, – я отобрал у Пети Зюйкина, когда он учился в пятом классе. А сейчас баритон Зюйкин заканчивает консерваторию. А вот эта рогатка Альки Водопляса. Теперь Альберт Иванович руководит сельскохозяйственным предприятием «Победа».

– Ну, что вы стали? – сурово оглядел он школьников. – Берите!

Мальчишки молча и сосредоточенно разобрали метательные орудия. Из девчонок рогатку взяла только Галка Кит. Остальные стрелять не умели. Пантелеймон Юрьевич вооружился самопалом.

– С муравьями мы сами справимся, – сказал он директору, – а вы вводите младшие классы на верхние этажи и вызывайте помощь из города.

Пантелеймон Юрьевич махнул самопалом, мол, за мной. Но мальчишки не сдвинулись с места.

– А снаряды? – повернулись они к директору. – Чем стрелять?

Почёмбыт пошарил в ящике стола, выудил из вороха бумаг пригоршню дрови и несколько спичечных коробков.

– А для рогаток? – напомнили мальчишки.

Юлиан Сидорович подумал, пригладил пушок на лысине и сокрушённо вздохнул. Вырвав из настольного календаря листок, он черкнул красными чернилами: «Срочно выдать ящик гаек!»

– Бери своих девчонок, – протянул записку Галке Кит, – и бегом к завхозу. Если будет кочевряжиться, скажи, что сегодня не парты надо ремонтировать, а школу спасать.

– А вы, – указал он мальчишкам на шкаф у двери, – возьмите пока по пачке цветных мелков. Для начала хватит, а там девчата гайки поднесут.

Через минуту мужская половина 8 «Б» во главе с учителем биологии шла к столовой. Замыкала отряд стрелков завуч Фаина Демьяновна.

¹² Румыния и Кладочки – два района городка. Подробнее читайте в книге первой «13-й карась» историю первую «Футбол с привидениями».

– Муравьёв близко к себе не подпускайте, – наставлял Пантелеймон Юрьевич, заряжая на ходу самопал, – у них мандибулы очень острые.

– Чего острые? – обернулся, забежавший вперёд Лера.

– Мандибулы, – повторил биолог, – верхние челюсти.

А ещё у муравья на конце каждой лапы находятся по два крючка. Зацепит – не вырвешься. И помните: любой самый крошечный муравей может тянуть груз, в двадцать семь раз превышающий свой собственный вес!

– А эти размером с добрую собаку, – напомнила семенящая позади Фенечка. – Каждый не меньше двадцати килограммов весит.

Лера тут же сделал вычисления.

– Ничего себе тяжеловесы! – изумился он. – Больше полтонны поднимают. Да эти «рыжики» расшвыряют нас, как футбольные мячики.

– Швыряться они не умеют, – заверил Пантелеймон Юрьевич, – а только хватать и тащить добычу. Поэтому, повторяю, бейте их на расстоянии.

Отряд спустился на первый этаж и остановился. В фойе школы не было ни души, только возле входной двери притаилась со шваброй в руках старенькая вахтёрша Майя Сергеевна. Из гардероба доносились чьи-то стоны. Учитель заглянул между вешалок и обнаружил там с десяток сидевших и лежавших старшеклассников. На их лицах и руках виднелись ярко-красные пятна, у некоторых даже волдыри.

– Кто это вас ошпарил? – нахмурилась вошедшая следом Фенечка.

– Это не кипятком, – морщась от боли, пояснили раненые, – это муравьи так плюются.

– Муравьиная кислота, – принялся биолог к их одежде, которая источала неприятный острый запах.

– Странно, – удивился он, – так себя ведёт только подсемейство долиходерин. Но оно живёт в Австралии. Получается, – посмотрел Пантелеймон Юрьевич на завуча, – кто-то скрестил наших муравьёв с австралийскими. Неужели и вправду новое биологическое оружие?

– Откуда? – изумилась Фенечка. – Мы – мирные люди.

– А террористы? – напомнил биолог.

Из кухни донёсся грохот падающих кастрюль.

– Скоро там всех изранят, – подошла взволнованная старушка-вахтёрша.

– Вперёд! – приказала тогда воинственно завуч и поправила руль на шее. – Отбейте столовую!

Пантелеймон Юрьевич поднял руку.

– Теперь, парни, без суеты! – объявил он. – Берегите глаза. В случае попадания кислоты на кожу, немедленно смывайте её большим количеством холодной воды.

– За мной! – открыл он дверь столовой.

Мальчишки, воодушевлённые примером учителя, зарядили рогатки цветными мелками и храбро пошли в бой. К тому времени 11 «А», неся огромные потери, отвоевал большую часть столовой, прижав оккупантов к невысокой сцене. Школьникам противостояло около двух десятков муравьёв. Остальные, судя по шуму, разбойничали среди кухонных плит и котлов.

Размерами муравьи оказались ещё меньше, чем предполагал Лера, и имели не рыжий, а какой-то бурый цвет. Но челюсти-мандибулы у них были действительно острые, а лапы цепкие. Только это не спасало насекомых от поражения. Старшеклассники составили из опрокинутых набок столов неприступную баррикаду. Сплошная стена разделила столовую поперёк от подоконника до подоконника. На гладкой пластиковой поверхности этой стены зацепиться муравьям было абсолютно не за что, а прыгать они не умели. Время от времени то один, то другой из них вставал на задние лапы, пытаясь ухватиться за верхний край

баррикады. Но старшеклассники были начеку и тотчас били такого нахала со всех сторон, не давая ему опрокинуть стол и сделать брешь в их обороне. Сантиметр за сантиметром 11 «А» двигал пластиковую стену вперед, наступая под её защитой, словно римские легионеры под прикрытием щитов. И всё бы ничего, но муравьи весьма метко обстреливали их кислотой. Один за другим из строя выбывали обожжённые бойцы. Отвоёвывать столовую становилось всё трудней.

Битва за столовую

Увидев подкрепление, старшеклассники обрадовались.

– Пацаны! – закричал здоровяк Миша. – Прикройте левый фланг!

Слева было совсем худо. Там в полном одиночестве героически отбивался лыжной палкой от превосходящих сил противника физрук Львович. Но и ему уже попало пару раз кислотным зарядом. А из-за баррикады лезли, устрашающе щёлкая мандибулами, бурые головы и слышно было, как когтистые лапы с противным визгом скользят по пластику. Не задумываясь, Лера растянул рогатку и – хлоп(!) – с первого же выстрела попал в ближайшего муравья. На буром лбу агрессора отпечатался взрыв белого мелка, как будто на краю Вселенной вспыхнул белый карлик¹³.

– Бац! – хлопнула рядом рогатка Клёпы, и лоб другого муравья украсил красный «карлик».

Мальчишки из 8 «Б» энергично и со знанием дела обстреляли насекомых. От частых попаданий цветными мелками те вскоре стали походить на шедевры наскальной живописи и теперь боялись высунуть из-за баррикады даже кончик усика. Тогда стрелки взобрались на подоконники, и буро-бело-розово-голубые оккупанты вновь попали в сектор обстрела. А тут Галка Кит притащила с одноклассницами ящик гаек.

– А вы, – Фенечка гневно посмотрела на вооружённого самопалом учителя. – Почему вы не стреляете?

– Боюсь в ребят попасть, – признался тот. – У дробы разлёт большой.

Фаина Демьяновна грозно оглядела поле боя: – Что же это за муравьи такие? Зачем они на нашу столовую напали?

– Думаю, их привлёк запах пищи, – пояснил биолог. – А муравьи – самые обычные, которые в большом количестве населяют наши леса и сады. Я уже говорил, мурмика рубра или рыжие мирмики.

– Мымрики? – переспросили сзади удивлённо.

Завуч с биологом обернулись и обнаружили новое подкрепление. Перед ними стояли вооружённые рогатками мальчишки из 8 «А». Не успел Пантелеймон Юрьевич предупредить их о кислотной опасности, как столовую сотряс страшный грохот. В следующее мгновение из кухни высыпала тьма-тьмущая муравьёв. Яростно клацая челюстями, бурые оккупанты набросились на баррикаду.

– Мальчишки! – увидев это, воскликнула Фенечка. – За мной! Бей мымриков!

– Да не мымриков, а мирмиков, – поправил Пантелеймон Юрьевич.

Но его уже никто не слушал. Ученики бросились в бой. Справа, закутавшись по самые глаза в штору, словно бедуин¹⁴ в бурнус¹⁵, лупил противника металлической штангой от карниза здоровяк Миша. Рядом, прикрываясь кастрюльной крышкой, колотил врага половником долговязый Речка. Трижды обожжённый физрук по-прежнему героически сражался на левом фланге. А с подоконников вражеские тылы обстреливали мальчишки из 8 «Б».

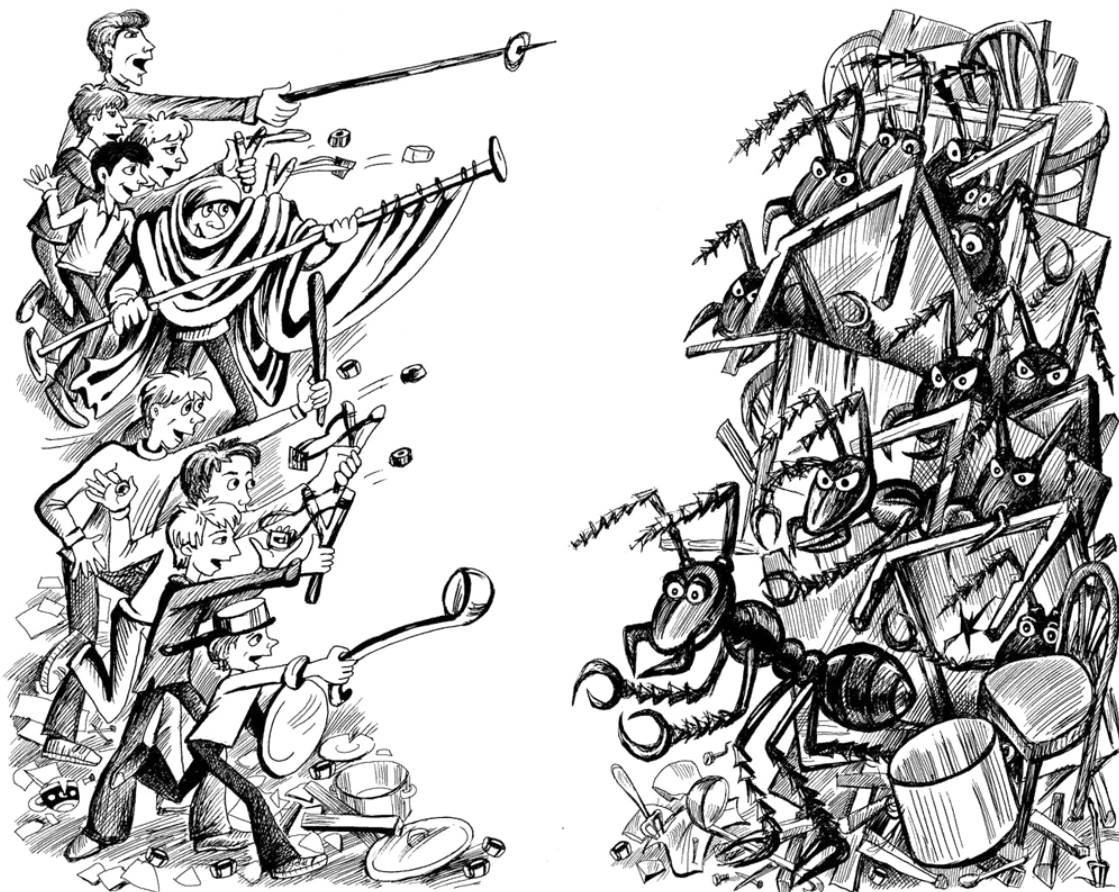
Вновь прибывшим ничего не осталось, как растянуться цепью вдоль фронта и бить прямой наводкой по наседаящим муравьям. Девчонки не успевали подавать снаряды. Ящик с гайками стремительно пустел.

– Беречь патроны! – приказала Фенечка. – Стрелять наверняка!

¹³ Карлики – звёзды небольших размеров и невысоких светимостей.

¹⁴ Бедуин – араб-кочевник.

¹⁵ Бурнус – широкий плащ, носимый бедуинами.

Лучше всех это получалось у Мухи. Он стоял на подоконнике у правого края баррикады и выстрел за выстрелом наносил противнику сокрушительный урон.

– Молодец, Толик! Дай им жару! – подбадривала завуч, хотя днём раньше первой бы назвала стрельбу из рогатки в школьной столовой хулиганством и чудовищным бескультурьем.

В школе Толика Мухина звали Мухой не из-за фамилии. А из-за того, что бил он из рогатки столь метко, что мог за несколько метров попасть в обычную муху на стене. А тут увеличенные муравьи. Стрелять по ним было для него так же просто, как стрелять в упор из пушки по слону.

Поняв, от кого исходит наибольшая опасность, бурые оккупанты дружно ринулись на правый фланг. Самый крупный из них ухватился одной лапой за подоконник, а вторую протянул к ноге меткого стрелка.

– Толик, берегись! – увидев это, закричала Фенечка.

Увы, Муха в грохоте сражения ничего не слышал. Между тем, большому муравью осталось совсем чуть-чуть, чтобы зацепить его своими крючками и утянуть за линию фронта. Завуч повернулась к учителю биологии.

– Стреляйте! – приказала она. – Иначе Мухин погибнет.

Ни слова не говоря, Пантелеймон Юрьевич взял самопал на изготовку, прицелился и чиркнул спичкой. В самопале зашипело, из дула повалил дым и всё. Осечка!

– Что же вы! – огляделась Фенечка и, не обнаружив никакого оружия, вспомнила о собственной шее.

В отчаянии она одним рывком сорвала с себя автомобильный руль и запустила его через всю столовую. Руль просвистел в воздухе, словно летающая тарелка, и начисто срезал большому муравью усики. Но это агрессора не остановило.

– Натуральный мымрик! – вознегодовал тогда Пантелеймон Юрьевич.

Схватил за дуло бесполезный самопал и с силой метнул в безусого муравья. Тяжеленное оружие попало настырному мирмику точнёхонько в лоб. Лишь тогда он выпустил подоконник и скрылся за баррикадой. Увидев, что до Мухи не добраться, бурые оккупанты бросились на левый фланг к израненному физруку. Очевидно, они намеревались прорвать фронт на самом слабом его участке и даже успели опрокинуть пару столов... Но тут Галка Кит принесла из столярной мастерской охапку табуретных ножек.

– Кому дубинки?! – закричала она.

Первой вооружилась Фенечка, которая тотчас поспешила на выручку к учителю физкультуры.

– Держитесь, Львович! – размахивая дубиной, врезалась она в самую гущу сражения.

За ней, круша противника налево и направо, двинулся Пантелеймон Юрьевич. Муравьям пришлось отступить и на левом фланге. Перегруппировавшись, они сменили тактику.

Мирмики взбирались на сцену и с её высоты вели по защитникам школы шквальный огонь. Очередной муравей поворачивался задом к баррикаде, приподнимал брюшко и – чвяк – на ту сторону летела короткая струя муравьиной кислоты. Мальчишки проявляли чудеса сноровки, уклоняясь от обжигающих «плевков». Но всё равно то один, то другой из них с криками отбегал к умывальникам, где наготове стояли девчонки. От кислоты досталось всем. Один заряд хлопнул по пышной причёске Фаины Демьяновны. Правда, завуч в пылу сражения не обратила на это внимания. А зря.

Победа и трофоллаксис

От частых попаданий в пиджак Леры образовалось множество прорех и пиджак стал похож на кружевную салфетку.

– Ах, так! – увидев это, разозлился Лера.

Взял на прицел самого крупного муравья, хотел выстрелить и не выстрелил. Муравей без усов вёл себя странно – размахивал рулём от «жигулёнка» и не давал своим сородичам вести по школьникам прицельную стрельбу.

После массированного обстрела бурые агрессоры предприняли контрнаступление на центральном участке. Вмиг опрокинули один из столов и образовали в баррикаде брешь. Сражавшийся там Пека не успел опомниться, как был заплёван кислотой и сбит с ног. Если бы не поднос, которым он прикрывался, как щитом, ему бы запросто откусили нос или ухо.

– Петя, держись! – зычно крикнул Пантелеймон Юрьевич, бросаясь на помощь.

– Не сдавайся, Капустянский! – вторила Фенечка.

Все, кто находился поблизости, поспешили к Пеке на выручку. Под градом обрушившихся на них ударов муравьи отступили. Стол тотчас поставили на место, и баррикада снова стала неприступной.

Тут вместе с Почёмбытом прибыло новое пополнение.

– Братцы! – объявил Юлиан Сидорович. – В кабинете физики проходят последние испытания электрошокера. Ещё немного, и наш замечательный Николай Николаевич покажет этим вражинам, что такое высокое напряжение!

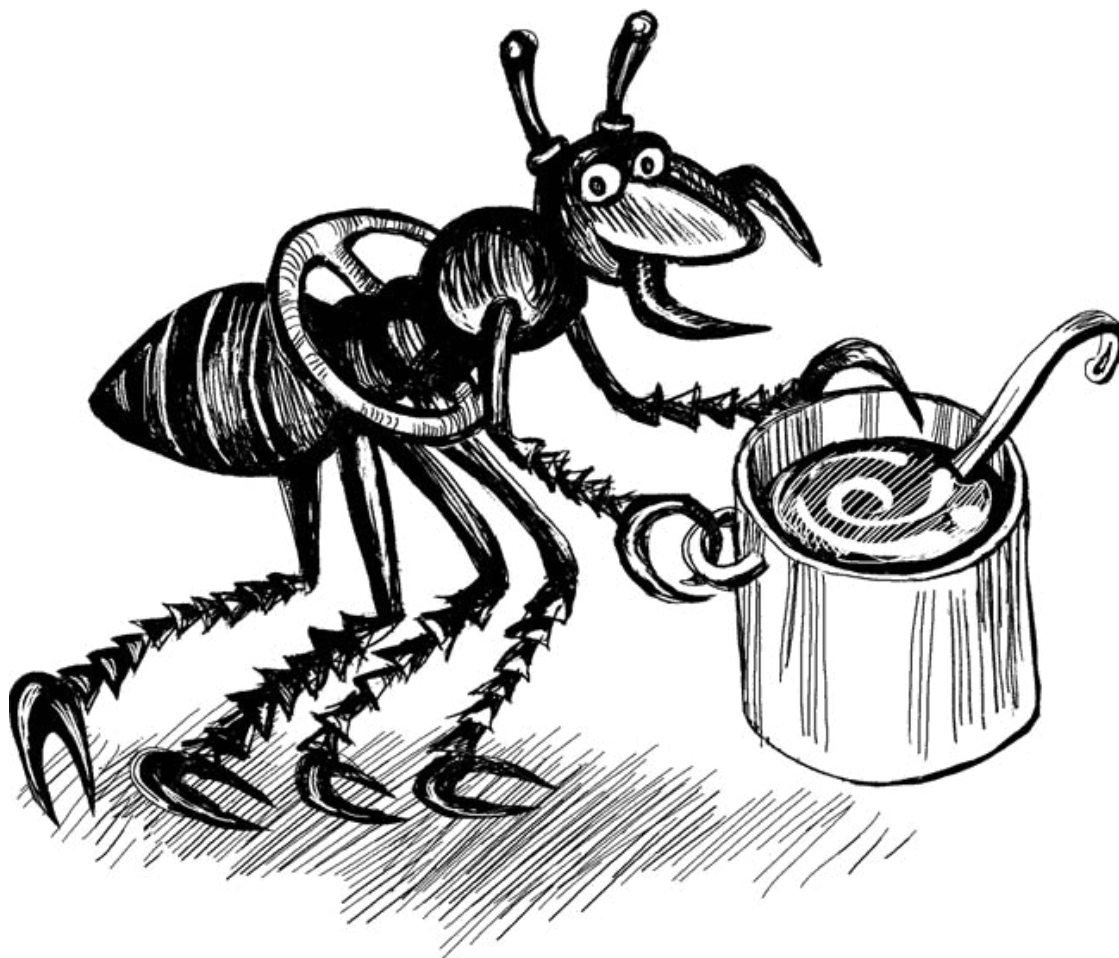
Муравьи, услышав, какая опасность им грозит в лице учителя физики, внезапно дружно отступили, а затем и вовсе побежали прочь из школы. Последним, грозно размахивая рулём, ковылял всё тот же большой безусый муравей.

– Ура! – закричали одиннадцатиклассники.

– Ура! – подхватили восьмиклассники.

– Победа! – воскликнули учителя.

Но стоило им зайти на кухню, как радость их померкла. Там царил полный разгром.
– Да они всё наше продовольствие украли, – заключил Почёмбыт, – вот и сбежали.

Неожиданно в конце кухонного коридора показался муравей без усов. Руль болтался у него на поясе, а в лапах была объёмистая кастрюля. Муравей вразвалочку приближался к Юлиану Сидоровичу. От такой наглости насекомого люди на мгновение опешили. В следующий миг мальчишки схватились за дубины.

– Не бейте его! – закричал тогда Лера. – Он за нас!

Действительно, муравей и не думал нападать. Он подошёл к директору школы, поставил перед ним кастрюлю и склонил голову. От такого вежливого поведения Почёмбыт просто умилился. Муравей, между тем, снял крышку, и все увидели, что кастрюля до краёв наполнена сладким и густым киселём.

– Какое-то необычное проявление трофоллаксиса, – заметил Пантелеймон Юрьевич. Защитники баррикады удивлённо посмотрели на биолога.

– Это передача пищи от муравья к муравью, – пояснил он.

Фенечка нахмурилась, Юлиан Сидорович пригладил пушок на лысине, а 8 «Б» дружно посмотрел на любителя насекомых. Но Клёпа тоже не знал, что такое трофоллаксис.

– Из лап в лапы, что ли? – наморщил он лоб.

– Да нет же! – отмахнулся Пантелеймон Юрьевич. – Это когда муравей-фуражир¹⁶ набирает полный зобик¹⁷ пади¹⁸, возвращается в муравейник, принимает характерную позу и выделяет изо рта капельку жидкости. Ближайшие муравьи выпивают эту капельку. Затем они кормят следующих своих товарищей и так далее по цепочке. В итоге принесённый одним фуражиром корм становится достоянием всей семьи.

– Вот это взаимопомощь! – восхитилась Фенечка.

– И взаимопонимание, – добавил Пантелеймон Юрьевич. – Во время трофоллак-сиса в пищу попадают выделения муравьёв. Благодаря этому они знают численность своей семьи, есть ли в ней царица, сколько личинок и рабочих муравьёв, а также многое другое. Они самые организованные и дисциплинированные насекомые, выполняющие общую задачу.

– А почему тогда этот не ушёл с остальными? – указал на безусого муравья Юлиан Сидорович. – Может, он шпионить остался?

Учитель биологии внимательно присмотрелся к подозреваемому в шпионаже мирмику.

– Кажется, я ему по голове вашим самопалом попал, – припомнил он. – Скорее всего, у этого муравья что-то вроде сотрясения мозга случилось, а ещё могло сказаться отсутствие усиков.

– Так и есть, – показала на руль Фаина Демьяновна, – он и мой крестник.

– Надо его на цепь посадить, как собаку, – предложил Муха. – Он своих предал и нас предаст.

– Это не предательство, – не согласился биолог.

– Я его к себе возьму, – решительно выступил вперёд Лера.

Муравей, по-видимому, хорошо понимал человеческую речь. Он тотчас подбежал и лёг у Лериных ног.

– Видели, каков царь природы, – ухмыльнулась Фенечка. – Даже муравьи нашему Стопочкину покорны.

– Да бросьте вы, – рассердился Пантелеймон Юрьевич. – Кто вам сказал, что люди для природы важнее, чем муравьи? И почему? Потому что нас 6 миллиардов? Да на каждого человека приходится примерно по 250 миллионов насекомых. И если они все увеличатся, нам будет не до царствования.

– А муравьи ещё вернутся? – подняла руку Галка Кит.

– Обязательно, – кивнул биолог. – Ушли мирмики только потому, что набрали полные зобики еды. Сейчас они поделятся с остальными муравьями, а после приведут с собой в два раза больше фуражиров...

Лера отошёл к умывальнику, где сидел контуженный падением Петя Капустянский.

– Шурку не видел? – спросил он.

Пека потряс головой.

– Какого Шурку?

– Захарьева.

– А, Шурку, – наконец, понял он. – Шурка домой побежал – за мазью от ожогов.

¹⁶ Фуражир – заготовитель корма.

¹⁷ Зоб – расширенный отдел пищевода.

¹⁸ Падь – жидкая, частично переработанная пища.

Нечапай и собачьи скакуны

Недолго думая, Лера поспешил к Шуркиному дому, который находился в двух кварталах от школы.

На всех окраинах городка, где располагались заводы, были сирены. Вдалеке проехала милицейская машина, из динамиков которой хриплый голос участкового дяди Вани Безручко предупреждал об опасности, просил всех немедленно спрятаться в укрытии и советовал слушать сообщения радио. Лера заторопился. Безусый муравей бежал следом.

– Ты только не подводи меня, – строго посмотрел на него Лера, – а то от Фенечки вовсе житья не будет. Знаешь, как мы с ней?

– Во как! – сдвинул он кулаки, словно двух баранов столкнул лбами. – А сегодня завучиха с утра пораньше озверела и давай цепляться...

И Лера рассказал муравью скверную утреннюю историю. Вместо заболевшей Надежды Филипповны к ним на математику явилась Фаина Демьяновна. Завуч сходу испортила всем настроение. С победным видом она объявила самостоятельную работу, о которой в классе никто не знал, и к которой, конечно же, никто не готовился. Раздала бумажные полоски с вариантами заданий. Дождалась, когда все спрячут учебники. Вооружилась толстой пластмассовой линейкой и, словно надзиратель, пошла между парт, высматривая нарушителей порядка. У Леры на беду закончились чернила в ручке. Забыв, что урок ведёт нервная завуч, а не добрейшая учительница математики, он обернулся к сидящей позади него Галке Кит.

В тот же миг коршуном налетела Фенечка и хлопнула его линейкой по голове. У Леры чуть искры из глаз не посыпались. Было и больно, и обидно. А ещё унижительно, хотя в классе никто не хихикнул и даже не улыбнулся. Внутри у Леры будто атомная бомба взорвалась. Не успел он понять, что делает, а уж вскочил на ноги, вырвал из Фенечкиных рук линейку и, не задумываясь, хрястнул о колено.

– Ты что себе позволяешь?! – опешила завуч.

– А вы?! – запальчиво парировал Лера. – Вы нарушаете права ребёнка!

– Какая прелесть, – театрально отстранилась от него Фенечка.

– Да! – не замечая иронии, выпалил он. – От битья лучше не учатся, а наоборот...

– Двадцать лет работаю в школе, – перебила его завуч, – а такого ещё не встречала.

– А учителям долго детей учить нельзя – они психическими становятся, – пробурчал сердито Лера, усаживаясь за парту.

– Значит, я сумасшедшая? – зло прищурилась Фенечка.

Лера отвернулся к окну и промолчал.

– Ладненько, – выдохнула тогда она зловеще. – Я тебе устрою расстройство психики. Ты у меня из нулей вылезать не будешь...

Припомнив это, Лера грустно посмотрел на муравья. Тот сочувственно кивал безусой головой.

Двор Захарьевых встретил их тишиной. Но едва Лера прикрыл за собой калитку, как перед ним возникло неизвестное крутолобое чудище. Тело крутолобого было приплюснuto с боков, будто по нему проехал многотонный каток. Однако ростом оно доходило Лере до груди и весьма напоминало какой-то суперсовременный малолитражный броневик. Казалось, что шоколадного цвета панцирь кто-то тщательно отполировал. Закруглённая, наподобие головки английской булавки, голова переходила в такое же бронированное туловище, состоявшее из десятка члеников, похожих на пластины рыцарских лат. Чудище стояло на мощных задних лапах. Средними же чуть касалось земли, удерживая таким образом равновесие. А небольшие передние лапки держало перед собой.

То, что перед ним хищник, Лера понял сразу же. Зазубренные верхние челюсти неизвестного насекомого нависали над двумя плоскими клиновидными нижними челюстями. Судя по всему, крутолобый примеривался к нему и вот-вот собирался прыгнуть. Лера в ужасе огляделся, в поисках спасения. Но тут безусый муравей снял с себя руль и треснул им хищника по бронированному боку. В следующий миг крутолобое чудище клацнуло челюстями и раскусило руль, как хрупкую баранку. Удар был такой силы, что муравья отбросило в сторону. Чудище вновь повернулось к Лере. В последний момент, когда он уже распрощался с жизнью, над его головой грянул выстрел. Не издав ни звука, «броневик» завалился на свой плоский бок.

– Быстрее в дом! – высунулся из окна Шурка.

В руке у него дымилась двустволка отца. Не раздумывая, Лера бросился к крыльцу. Безусый муравей – за ним.

– Что это за блин с клыками? – спросил Лера, захлопнув дверь.

– Блоха собачья, – отозвался Шурка. – Только увеличенная. Возле будки ещё парочка затаилась. Наверное с Джека напрыгали.

– А Джек где? – спросил Лера, предполагая самое худшее.

– Нет, – понял, о чём подумал друг, и заулыбался Шурка. – Джек – не дурак. Он в будке спрятался. А будку ни одна блоха не разгрызёт – батя на совесть сделал.

Лера подошёл к окну. Муравей за ним.

- А этот откуда? – с опаской посмотрел на него Шурка.
- Это свой, – заверил Лера. – Он хороший, он меня только что от смерти спас.
- Шурка приблизился и с интересом осмотрел муравья.
- А как назовёшь? – склонил он голову набок. – Можно Рексом или Мухтаром.
- Лера почесал затылок.
- Нет, – мотнул вихрами. – Пусть будет Нечапай.
- Нечапай? – удивился Шурка. – В смысле «не трогай»?
- Не-а. Видишь, у него усов нет. Поэтому и Нечапай. У Чапаева, знаешь, какие усищи были?
- Тогда Нечапаев, – поправил его Шурка.
- А так неинтересно, – отмахнулся Лера.
- Слушай, – вспомнил он, – а почему блоха на меня набросилась? Она же собачья, значит, должна собак кусать?
- Может и человека цапнуть, – заверил Шурка. – А вообще, блохи разные бывают – и человеческие, и крысиные, и кошачьи, и даже суслиятские.
- Какие? Какие? – рассмеялся Лера.
- Ну, – улыбнулся Шурка, – те, которые на сусликах водятся.
- Тут он принюхался и стремглав бросился на кухню.
- Ё-моё! – завыл он оттуда.
- По комнатам поплыл сизый дымок с запахом едкой гари.
- Ты что, картошку жарить? – удивился Лера.
- Да нет, – отозвался Шурка, – это специальная мазь от ожогов по маминому рецепту.
- Лера вошёл на кухню и увидел на плите здоровенную эмалированную кастрюлю.
- Для всей школы, – пояснил Шурка.
- А почему запах такой? – заглянул в кастрюлю Лера.
- Масло растительное подгорело.
- Подсолнечное?
- Ну да. На каждый стакан масла надо со спичечный коробок пчелиного воска и половинку круто сваренного желтка. Сразу на огонь ставишь кастрюлю с маслом, а в него кладёшь воск. Как только воск растает, бросаешь по щепотке желток. И помешиваешь часто-часто, чтобы мазь не вспенилась и не убежала.
- А что потом?
- Потом процеживаешь через ткань и всё – ставь в холод и пользуйся, когда надо.
- Хорошая мазь?
- Во! – выставил большой палец Шурка. – Меня однажды кипятком обожгло, так через два дня и следа не осталось.
- Сделав полную кастрюлю мази, друзья снесли её в погреб под домом, чтобы остыла.

Чудо-юдо под седлом

– Теперь пойдём Джека спасать, – объявил Шурка.

Перезарядил ружьё и взял на веранде с полки баллончик.

– Держи, – протянул.

– Освежитель воздуха. Аромат натурального кофе, – прочёл Лера и недоуменно уставился на Шурку.

– Вместо слезоточивого газа, – пояснил тот. – В крайнем случае, можно какой-нибудь гадине в глаз брызнуть.

Друзья вышли на крыльцо. Из глубины двора донёсся жалобный вой.

– Надо Джека в сарай перевести, – взвёл оба курка Шурка. – Не то эти паразиты ему житья не дадут.

Подобравшись к сараю, мальчишки увидели, что одна блоха сидит на крыше будки, ещё две, мешая друг другу, пытаются расширить вход в будку, в которой поскуливал Джек.

Шурка тщательно прицелился и выстрелил. Ближайшая из блох тотчас пала замертво. Сидевшая на будке, сиганула в неведомую высь. А третья развернулась и, оскалив страшные зубы, пошла на друзей. Мальчишки побежали назад к дому, блоха засемила следом. Укрывшись на веранде, они перевели дух.

– А чего она не прыгает? – спросил Лера, выглянув в окошко.

– Наверное, она на маленькие расстояния бегает, а прыгает на большие, – предположил Шурка.

– Разве это бег? – показал Лера на блоху, которая, мелко перебирая лапами, только-только приблизилась к крыльцу. – Черепахи быстрее ползают.

Блоха тем временем взобралась на крыльцо и принялась угрожающе щёлкать челюстями.

– А давай её оседлаем, – предложил Шурка.

– Как оседлаем? – не понял Лера.

– У нас в сарае седло и уздечка есть.

– Как ты её оседлаешь, когда у неё такая пасть?

– В сарай заманим, там стойло.

– Да не пойдёт она.

– А на живца, – сделал загадочное лицо Шурка и бросился в комнату.

В доме мякнул кот. «Неужели он своего Бобрика блохе скормит?», – испугался Лера. Но Шурка вынес не кота, а старую облезлую лисью шапку.

– А клюнет блоха на неё? – засомневался Лера.

Шурка покрутил шапку и так, и этак.

– Должна. Лиса тоже из семейства собачьих. Для надёжности можно смальца свиного взять.

Так и сделали. Шапку измазали смальцем и насадили на швабру. Лера взобрался на чердак, а с чердака на пологую крышу веранды. Там он лёг животом на шифер и по-пластунски подполз к самому краю. Блоха его сразу учуяла и развернулась, чтобы запрыгнуть на дом. Но Лера спустил вниз на швабре лисью шапку в свином смальце, и у блохи от такого сочетания, похоже, помутилось в голове. Она соскочила с крыльца и засемила к приманке.

– Шурик, ставь лестницу! – крикнул Стопочкин.

Захарьев выскользнул из дома, притащил из сада лестницу и приставил её к стене веранды. Блоха подобралась вплотную к приманке.

– Куда её вести? – спросил Лера, тихонько ступая по лестнице.

Одновременно он описывал шваброй круги, отчего блоха кружилась под ней, словно в вальсе.

– На задний двор, – ответил Шурка, – я там сейчас всё приготовлю.

И он бросился к сараю. Лера сошёл наземь и, пятась, повёл блоху за собой на расстоянии швабры.

Как ни странно, но друзья без труда заманили глупую блоху в стойло. Шурка ловко накинул на неё уздечку, а после осторожно поставил на шоколадную спину седло и не менее осторожно затянул подпругу. Но блоха не обратила на это никакого внимания. Только щёлкала зубами да тянулась к лисьей шапке, путь к которой теперь преграждал барьер стойла.

– Жуть, – вытер со лба холодный пот Лера, когда всё было закончено. – А если бы эта тварь куснула?

– По сравнению с дикими мустангами она ещё смирная, – улыбнулся Шурка. – А если её обкатать, то она совсем домашней станет.

Решив прокатиться, они вывели оседланную блоху из сарая. Но тут к калитке подбежал Муха.

– Эй! – закричал он издалека. – Вас директор ищет! Пошли быстрее!

– Почему именно нас? – не поверил Лера.

– А вы что, не знаете? – удивился Муха.

Оказалось, Юлиан Сидорович собрал экстренную линейку и объявил, что учебное заведение переходит на осадное положение и что ни один школьник не имеет права его покинуть. Ученики остаются в школе до тех пор, пока их не заберут родители. А родители их смогут забрать только тогда, когда милиция очистит городок от гигантских насекомых.

– Почёмбыт передал: всем немедленно вернуться, – заключил Муха.

Он собрался было бежать дальше и вдруг заметил блоху под седлом.

– Ничего себе! – вошёл он во двор. – Что это за чудо-юдо?

– Блоха, – неохотно пояснил Лера.

– Класс! – восхитился Муха и поочерёдно посмотрел на друзей. – А можно чуточку в седле посидеть?

– Да, пожалуйста, – великодушно разрешил Шурка.

Муха вскочил в седло, подобрал поводья и, дурачась, стукнул блоху пятками по бокам.

– Н-но, родимая! – весело воскликнул он.

Блоха, по-видимому, только этого и ждала. Присела и... Друзья ошеломлённо посмотрели друг на друга. Ни блохи, ни Мухи перед ними не оказалось, будто они шапку-невидимку надели. Лишь мощный порыв ветра, пахнувший в лица, указывал на то, что насекомое куда-то прыгнуло.

– Не может быть! – не поверил Лера. – Мы бы увидели, куда она ускакала.

– Как ты увидишь, когда у этой блохи один скачок, наверное, километра на три.

– Да ну!

– А ты сам считай. Раньше она была не больше трёх миллиметров, а прыгала почти на метр. Теперь здоровая, как бугай. Насколько увеличилась, настолько и прыгает.

– Ёлки-палки! – поражённый этим обстоятельством, Лера почесал в затылке. – Куда же она бедного Толика занесёт?

Закрыв Джека в сарае, друзья ухватили за ручки кастрюлю с мазью и поспешили к школе. Шурка шёл с ружьём на плече. Лера держал наготове баллончик с освежителем воздуха. На улицах городка было пустынно. Только однажды они увидели вдалеке бродячую собаку. Но сверху на неё тотчас обрушилось нечто коричневое и собака, взвизгнув от ужаса, исчезла.

– Это блохи, – мрачно заключил Шурка.

Глобалы

Вернувшись, друзья узнали, что особый режим объявлен не только в их школе. На военное положение переведён городок, район, область, республика, континент и весь земной шар.

– Не может такого быть! – не поверили они и зашли в радиорубку.

Там, склонившись над приёмником, слушали последние новости Клёпа и Пантелеймон Юрьевич. В заключение международный обозреватель сообщил, что мировое сообщество окрестило увеличенных насекомых глобалами.

– А почему глобалами? – удивился Лера. – Можно было гигантами назвать или там циклопами.

– У циклопов только один глаз, – напомнил Клёпа. – И вообще, циклопы – редкое явление. А глобалы от слова «глобальный». Это значит – везде и повсюду.

– Всеобъемлющий, – подсказал Пантелеймон Юрьевич.

– Я и говорю, – кивнул Клёпа. – Насекомые не только здоровенными стали, они ещё по всему миру увеличились.

– Глобальная опасность, – вздохнул биолог. – Уму непостижимо, что происходит. Да вы сами послушайте.

И он покрутил ручку настройки. Сквозь скрежет и попискивание радиоволн прорвался контрабандистский говорок свободного радио.

– На юге США, – встревоженно рассказывал диктор, – нападению насекомых подверглись города и населённые пункты от Сан-Антонио до Таллахасси. Особенно сильно глобалы зверствуют в районе реки Миссисипи. Наибольшую опасность представляют губоногие многоножки, вооружённые ядовитыми клешнями. Эти стремительно передвигающиеся ночные хищники сейчас достигают 30 метров в длину. И если раньше многоножки охотились преимущественно на тараканов, жуков и земляных червей, а самые крупные особи – на скорпионов, ящериц и мышей, то теперь объектом их охоты стали люди. Американская общественность бьёт тревогу, повсеместно создаются отряды местной самообороны. В то же время, представитель южноамериканских индейцев Пурус Журуа выразил желание оказать помощь США и вместе со своим племенем приехать из Бразилии в штат Луизиана для проведения массового отстрела многоножек. Пурус заявил, что индейцы его племени испокон веку с удовольствием питались этими потомками сегментированных кольчатых червей, и будут питаться ими впредь, невзирая ни на какие размеры. Всем, кто желает последовать примеру индейцев и ввести в свой рацион мясо губоногих, Пурус Журуа рекомендует предварительно отрывать им ядовитые клешни.

Учитель биологии сокрушённо покачал головой.

– Я не удивлюсь, если увеличатся и двупарногие многоножки.

– Это те, которых тысяченожками называют? – не замедлил блеснуть своей эрудицией Клёпа.

– Верно.

– Они тоже ядовитые? – заинтересовался Шурка.

– А как же! Питаются, правда, растительной пищей, но яда у них не меньше. У одной такой тысяченожки вдоль всего тела по бокам расположены клапаны, как амбразуры у фрегата. Через эти амбразуры многоножка стреляет по своим врагам синильной кислотой.

– Это же смертельный яд! – поразился Лера. – То же самое, что цианистый калий.

– Верно, – подтвердил биолог. – Правда, многоножка использует синильную кислоту только для защиты. Набросятся на неё, предположим, муравьи, – тут он кивнул на безусого Нечапая, – она даст залп из всех орудий и уползёт, оставив за собой облако ядовитого газа.

Мальчишки были потрясены.

– Лучше бы они не увеличивались, – заключил Шурка.

– А для химической промышленности было бы совсем неплохо иметь сотню-другую глобальных многоножек, – не согласился Пантелеймон Юрьевич.

– Это ещё зачем?

– Дешёвое производство синильной кислоты. А так нужны целые заводы и громадные средства. К примеру, катализаторы для её получения делают из платины, палладия, золота и серебра. Да и экологически изготовление синильной кислоты небезопасно. От одного пара можно отравиться и умереть.

– А зачем такая кислота нужна, тараканов травить?

– И для этого тоже. А вообще, её используют для производства синтетических волокон, искусственных каучуков, пластмасс, эфиров¹⁹, красителей, отбеливателей, фунгицидов²⁰, инсектицидов²¹ и даже лекарств.

– Ничего себе! – покрутил головой Шурка. – Куда ни глянь, везде синильная кислота.

– С чего ты взял? – недоверчиво усмехнулся Лера.

– А вон, смотри, – показал Шурка на стену, – покрашено – раз, пуговицы пластмассовые – два, носки синтетические – три, подошвы на ботинках каучуковые – четыре, рубашка белая – пять, а утром я витамины пил – это же почти лекарство.

– Во-первых, синильная кислота не во всех этих вещах применяется, – вновь склонился над радиоприёмником Пантелеймон Юрьевич. – Во-вторых, применяется она не в чистом виде, а в сочетании с другими веществами, после чего становится совершенно безвредной.

¹⁹ Эфир – бесцветная легколетучая жидкость. Растворитель, средство для ингаляционного наркоза.

²⁰ Фунгициды – химические препараты для уничтожения или предупреждения развития возбудителей болезней сельскохозяйственных растений.

²¹ Инсектициды – химические препараты для уничтожения насекомых.

Розовая саранча

Учитель тронул ручку настройки, и в радиорубку ворвалась торопливая скороговорка другого диктора.

— По данным нашего корреспондента, — хрипело в динамиках, — с юго-запада на восточную Европу движутся несметные полчища розовой саранчи. Прилетев из-за Средиземного моря, глобалы изгадили центральную Италию, вторглись в пределы Югославии и разорили эту некогда цветущую страну до основания. Своими размерами и броневой мощностью прожорливые насекомые могут потрясти воображение самого уравновешенного человека. Каждая особь подобна танку. Только в отличие от громоздкой бронетехники, саранча способна передвигаться по воздуху. Для уничтожения такого количества глобалов понадобятся усилия всех европейских стран.

Сейчас крылатые вредители достигли территории Западной Украины. Судя по направлению движения, они в ближайшее время должны пересечь украинско-белорусскую границу.

— Ёлки-палки! — разволновался Лера. — Розовые скоро и до нас доберутся.

— Очень может быть, — согласился биолог.

— Ну, дела! — воскликнул Клёпа и бросился вон из радиорубки.

— Получается, гигантские насекомые появились почти одновременно на всех континентах, — встал и нервно заходил по комнате Пантелеймон Юрьевич. — В Латинской Америке увеличился и без того Гигантский водяной клоп, достигавший ранее 10 сантиметров в длину. В Мексике стал глобалом его родственник — гребляк. Нынешняя длина этих клопов превышает 10 метров. Передают, что от них теперь нет житья акулам и мелким китам.

— Они что, охотятся на них?

— Верно, как раньше на головастика и мальков. Хватают своими передними ногами, а убивают острым клювом.

— Ничего себе!

— И это ещё не всё. В Австралии повсеместно выросла в размерах тля.

— Тоже на 10 метров?

— Нет, эти не больше яблока.

— Тогда ерунда, — легкомысленно отмахнулся Шурка.

— Ерунда?! — от возмущения биолог даже остановился. — Но ведь божьи коровки не увеличились!

— При чём здесь божьи коровки? — удивился Лера.

— А при том, что они тлём питаются и не дают ей плодиться. Эта, как вы сказали, ерунда, размножается невероятно быстро. Потомство только одной особи меньше чем за год может составить 210 в 15-й степени.

— Это сколько же миллиардов будет? — потёр лоб Лера.

— Не знаю, — признался Пантелеймон Юрьевич. — Но масса этих потомков составляет 822 миллиона тонн, что втрое больше массы всего человеческого населения земного шара.

— И всё это от одной тли? — опешили друзья.

— Угу, — хмуро посмотрел на них биолог.

— Ё-моё!

— Ёлки-палки!

— Австралия затонет!

— Земля не выдержит! — загалдели разом друзья.

В радиорубку вновь ворвался голос диктора.

– И в заключение, – объявил он, – в свои уютные залы приглашает ресторан «Зубр». Приходите на улицу Белуна. Вас ждёт первоклассное обслуживание и отменные блюда...

В этот момент вернулся Клёпа.

– А где Муха? – спросил он, запыхавшись. – Его Фаина Демьяновна вызывает и вас тоже.

– На блохе ускакал, – ответил Шурка, да так спокойно, будто Муха уехал на велосипеде.

– Как «на блохе»?! – услышав это, схватился за сердце Пантелеймон Юрьевич. – Сразу Курильчик пропал, а теперь Мухин?

– Курила вернётся, вы не переживайте, – взялись успокаивать его мальчишки. – Он же с мухами во, как дружит.

– А Мухин?

– И Муха найдётся.

– Как же, найдётся, – помрачнел биолог. – Блоха – паразитирующие насекомое, если не сожрёт, то обязательно какую-нибудь инфекцию занесёт. Вон крысиные блохи в XIV веке разнесли по земле бубонную чуму, которая за двадцать лет уничтожила три четверти населения Европы и Азии.

Пантелеймон Юрьевич посмотрел на радио и зачем-то добавил: – Ещё примерно половина человечества умерла из-за москитов, распространяющих малярию и жёлтую лихорадку.

– Москиты-то тут при чём?

– При том, – кивнул учитель на радиоприёмник. – Передавали, что на побережье Западного Нила обнаружены гигантские экземпляры этого семейства кровососущих.

– А я слышал, – вспомнил Клёпа, – что в Австралии учёные вывели искусственный гриб. Он привлекает малярийных комаров, а потом их вроде как съедает.

– Ладно, – прекратил разговоры Пантелеймон Юрьевич, – ступайте к завучу и расскажите про Мухина. А я пока в милицию позвоню.

Кисельная обжора

Учитель биологии направился на вахту к телефону, а Шурка с Лерой – на третий этаж, где располагался кабинет Фаины Демьяновны. Подойдя к её двери, они услышали подозрительный шум.

– Что это? – снял Шурка с плеча двустволку.

Лера пожал плечами и прислушался. Из-за дверей доносилось чавканье. Слишком громкое, чтобы это мог быть человек, а тем более, заведующая учебной частью школы.

– Это не у Фенечки, – прошептал Лера и показал на соседнюю дверь, – это здесь.

По соседству с кабинетом завуча располагалось помещение 11 «А» класса, который сейчас лечили в медпункте Шуркиной мазью.

– А ну пошли! – взвёл курки Шурка, распахнул дверь и вошёл в класс с ружьём наперевес.

Вошёл и остолбенел. В дальнем углу у раскрытого настежь окна среди опрокинутых парт сидела и лопала кисель из кастрюли громадная, как лошадь, оса. Её полосатая чёрная с жёлтым раскраска напоминала тигровую.

– Метра три, как пить дать, – прошептал потрясённый Лера.

Увидев друзей, оса забыла про сладкое и бросилась в атаку. Шурка выстрелил из двух стволов почти в упор. Насекомое упало на спину и яростно заработало крыльями, пытаясь встать на ноги. Пока Шурка доставал из стволов стреляные гильзы, оса развернулась на спине и, словно скорпион, подняла над собой брюхо со смертельным жалом на конце. В следующий миг она обрушила на голову Шурки своё оружие, которое в увеличенном виде больше походило на толстый стальной лом. Недолго думая, Лера схватил друга за рукав и выдернул из класса. Вместо Шурки оса ударила жалом-ломом в стену. Посыпалась штукатурка. С трудом высвободившись, раненое насекомое снова пошло в наступление. Увидев это, мальчишки захлопнули дверь и подпёрли её снизу ногами.

– Не прислоняйся, – посоветовал Лера. – А не то она и дверь, и тебя вместе с нею насквозь пробьёт.

– Сейчас я ей покажу, где раки зимуют! – пообещал Шурка, вынимая патроны с картечью на кабана.

В следующий миг дверь содрогнулась от мощного удара. А потом ещё и ещё. Оса хоть и была обессилена ранением, но барабанила с такой силой, что дверь ходила ходуном. Друзья поняли, что долго им не продержаться.

– Пацаны! – заорал Лера. – На помощь!

Наконец, Шурка зарядил ружьё.

– Отходи, – предложил Лера. – Возьмёшь дверь на прицел, а я открою.

– Не удержишь, – не согласился Шурка, – и картечь может в разлёт пойти. Надо подождать, пока она успокоится.

Опять Фенечка

Вместо одноклассников на крики явилась Фаина Демьяновна.

– Опять Стопочкин хулиганит! – возмутилась она, увидев Леру. – Что на этот раз?

Но Лере было не до разговоров, того и гляди, оса двинет своим жалом по двери и разнесёт её вдребезги.

– Немедленно отпустите! – потребовала завуч. – С кем вы там балуетесь?

– С летающим тигром, – нервно хихикнул Лера.

Фенечка побагровела.

– Или ты отпустишь дверь, или уйдёшь из нашей школы навсегда!

Лера посмотрел на друга. Шурка кивнул, мол, действуем по твоему плану. Отошёл к противоположной стене коридора и взял ружьё на изготовку. Багровая от гнева Фенечка ничего не замечала.

– Ну?! – нависла она над Лерой.

– Да, пожалуйста, – сказал тот, отскакивая в сторону.

В следующий миг дверь распахнулась, и у ног Фенечки оказалась зловещая усатая морда, клацающая могучими челюстями.

– Караул! – слабо вскрикнула завуч.

Не мешкая, Шурка выстрелил. Когда пороховой дым рассеялся, мальчишки увидели, что за дверью бьётся в предсмертной агонии оса, а перед ней лежит неподвижное тело завуча.

– Ты что, Фенечку застрелил? – испугался Лера.

Растерянный Шурка перевёл взгляд с ружья на завуча, с завуча на осу, а с осы опять на ружьё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.